Спустя почти 10 минут тяжело дышащий Рэндидли стоял посреди примерно десятка тел, разбросанных вокруг него. Одни были разорваны на куски, другие съедены насекомыми, третьи прожарены до хрустящей корочки, а оставшиеся медленно тонули в собственной слюне, когда Пыльца Раффлезии уничтожала их тело изнутри.

Закрыв глаза, Рэндидли просто стоял и глубоко дышал. Когда это началось, для самого себя он оправдывал эти действия гневом, и хотя даже теперь он всё ещё верил в это оправдание, он почувствовал, что вымещать на ком-то свой гнев и убивать их за это – разные вещи. Рэндидли стоял там и боролся с самим собой, медленно приводя свой разум в чувство.

Он уже убивал и несомненно убьёт снова. Такова была истина. Но сейчас… особенно после того, как Шал предложил ему выбор, казалось, что он по-настоящему ступил на путь смерти. Но в глубине души Рэндидли знал, что рано или поздно это должно было произойти. Он принял эту неизбежность ещё тогда, когда несколько месяцев назад он сделал свой выбор.

Когда он выбрал гниль, получил Пыльцу Раффлезии и Грань Распада.

Когда он выбрал путь лилии зловонного трупа.

Тем не менее это не оставило его равнодушным сейчас. Возможно, всё дело в их слабости. Они были заметно слабее его. Обычные местные люди, отбросы общества. И он убил их за покушение на его мясо.

Ещё через несколько минут его дыхание постепенно пришло в норму. Рэндидли открыл свои тёмно-зелёные, как затенённый лес, глаза и, повернувшись, начал спокойно идти к женщине, которая дала ему мясо.

Подобное зрелище в этом мире было обычным явлением. Не было никакой необходимости смущаться или стыдиться этого. Когда это началось, окружающие просто отошли в сторону, после чего когда всё закончилось, они никак не реагировали на тела, показывая своё бессердечное отношение к смерти. Тот факт, что те остатки когда-то были такими же живыми людьми, никак их не волновал.

На мгновение Рэндидли пожалел, что оставил своих копейщиков в Кютале. Они на самом деле были очень удобны в том, чтобы оставить его в стороне от подобных взаимодействий. Но и в этом была польза. Фракция, к которой принадлежала эта женщина, казалась вполне нормальной. Потому, возможно, было бы хорошо выглядеть дружелюбно после убийства всех этих людей, чтобы их отношения не портились, пока они ждут караван.

Затем Рэндидли вздохнул. Он ничего не знал о межличностных отношениях местных. Было ли странным то, что он так быстро перешёл от убийства к еде…? Но он уже шёл прочь, и было бы странным просто взять и повернуться на полпути. Тем более женщина уже заметила его приближение и смотрела на него.

Рэндидли нахмурился ещё сильнее. Что если она подумала, что это какой-то ритуал ухаживания? Он подумал, что не стоит об этом переживать. Одним из немногого, чему его научила его мать, было такое: «Силы людей достаточно лишь на собственные чувства, поэтому не волнуйся о том, что чувствуют другие и шли их к чёрту. Сделай всё возможное, чтобы чувствовать себя хорошо, в этом и заключается правильная жизнь». В последнее время он и вправду начал замечать, что беспокоится лишь о себе, оставив других наедине со своими проблемами, что требует гораздо меньших сил с его стороны. Потому он и ценил это.

– Привет ещё раз, – просто сказал он, подходя к женщине. Одновременно с ним к ней подошла другая, немного ниже первой ростом и встала рядом с ней, опираясь на своё копьё.

Ничего не сказав, женщина, с которой он заговорил, кивнула в ответ.

Почесав ухо, Рэндидли просто продолжил:

– У меня осталось немного лишнего мяса от кабана, что ты дала мне. Прими его как благодарность за твою доброту.

С этими словами Рэндидли протянул ей горшок большим количеством мяса и овощей. Женщина кивнула, как будто так и должно было быть, и взяла его. Затем она поклонилась и сказала:

– Я ценю этот жест, мистер…?

– Гостхаунд.

– Мистер Гостхаунд. Если вам потребуется больше мяса диких животных, то просто найдите меня. Меня зовут Джейд. Похоже, у вас есть довольно редкий, но весьма ценный навык Готовка. Мы, Стиль Ивового Копья, готовы отведать ваши блюда в любое время.

– Без проблем, – неловко кивнул он в ответ, а затем повернулся и пошёл обратно к Шалу.

Видя, что Шал решил отдохнуть, Рэндидли достал наручи и приступил к гравировке. Время текло неспешно. Он так и не смог продвинуться выше 60% с теми двумя типами гравировки, что было очень неприятно. После этого он использовал всю свою ману, чтобы создать Рыдающее Облако и пытаться его контролировать. Похоже, Шал не возражал начавшемуся лёгкому дождю.

Примерно через три часа после их прибытия, как раз тогда, когда дабы скоротать время Рэндидли переключился на игру со своими корневыми пауками, мимо них прошёл караван. Рэндидли в замешательстве посмотрел на Шала, который просто покачал головой.

– Это не тот караван, которого мы ждём. Не волнуйся, наш придёт в течение дня.

Тем временем самая большая группа из присутствующих, носивших рыжие доспехи, направилась вниз к каравану. Несколько всадников из каравана отделились от него и, спешившись, пошли навстречу бандитам.

– Этот путь особенный. Здесь процветает бандитизм. Этой дорогой пользуются лишь смелые, безрассудные и отчаянные торговцы. Другие маршруты относительно безопасны, но занимают куда больше времени. А всё дело в том, что основатель Томката искренне презирал торговцев.

Рэндидли наблюдал, как бандиты разделились, сравняв число нападающих с защитниками. Отколовшаяся группа продолжила движение вперёд. Затем две группы столкнулись, и бандиты быстро одолели защитников. Всех, кроме одной. Она доблестно сражалась, пока трое бандитов не набросились на неё одновременно, обрушив на неё множество ударов и убив её.

Кроме этой очень доблестной женщины, которая не пережила этот бой, остальные защитники прекратили сражаться после первого ранения. Рэндидли немного огорчился из-за той женщины, которая так просто умерла по какой-то странной причине, которую он не мог понять.

– Здесь есть какие-то правила? – спросил Рэндидли.

– Игры для слабых, – фыркнул Шал. – Не волнуйся. Когда ты сделаешь свой ход, это будет меньшим, о чём тебе следует беспокоиться.

– Мой ход? – удивился Рэндидли.

Шал откинулся назад, вновь закрыв глаза.

– Конечно. Мы хотим быть заключёнными в тюрьму в месте, которое не способно справиться с нами. Если я раскрою свои истинные силы, они поместят меня в самую охраняемую башню без надежды на спасение. Так что я просто твой компаньон. Будь готов, они могут прибыть в любое время.

Обдумывая полученную информацию, Рэндидли вернулся к наблюдению за караваном и бандитами. Вскоре бандиты вернулись, обрадованные получением взятки от каравана за то, что они пропустили его.

Не видя больше ничего интересного, Рэндидли вернулся к гравировке. Но он был быстро прерван знакомым голосом.

– Мистер Гостхаунд… вы гравировщик?

Рэндидли резко поднял голову. Из-за золотых мантий членов этого странного Стиля, эта фигура была неотличима от остальных, но по голосу Рэндидли сразу понял, что это Джейд.

Вспомнив слова Клаптрапа о том, что обладание гравировкой чрезвычайно опасно, Рэндидли почувствовал волнение. Он не думал, что пробудет здесь достаточно долго, чтобы это имело значение.

Поэтому её вопрос заставил его колебаться. Но в итоге он кивнул. Казалось, что это заставило её задуматься. Внезапно Рэндидли понял, что Шал внимательно следит за их разговором.

Тогда Джейд поклонилась Рэндидли, а затем дважды Шалу.

– Мы узнали вас, Ремесленник Шал, но не знали, как попросить вас о помощи. Мы заплатим вам высокую цену, как сыну Фантомного Копья, если вы одолжите нам…

– Я не заинтересован в этом, и у меня нет на это времени, – Шал отвернулся, давая понять, что дискуссия закончена.

Джейд снова повернулась к Рэндидли.

– Пожалуйста, мистер Гостхаунд. По крайней мере, встретьтесь с моей госпожой. Мы можем предложить значительную помощь в вашем… обучении, – она многозначительно взглянула на наруч в его руке.

Рэндидли показалось странным то, что она сначала так прямо спросила о гравировке, а теперь играла в застенчивость. Он чувствовал, что происходит что-то странное. Он посмотрел на Шала. Ранее Рэндидли спросил Клаптрапа о Стиле Фантомного Копья, но он ничего не знал, пообещав провести расследование. Но даже без этого было ясно, что отец Шала был довольно заметной фигурой.

– Прямо сейчас нам ничего не нужно, – быстро сказала Джейд, увидев его взгляд. – Но… в будущем… Когда вы наберётесь сил… Стилю Ивового Копья потребуется ваша помощь. Просто обещание.

Рэндидли вновь посмотрел на Шала, но он не двигался. Откровенно говоря, это предложение заинтересовало Рэндидли. Оно может помочь развитию его гравировки. И дело вовсе не в деньгах, которые он с гравировки может получить, а в том, что гравировка сама по себе была, без всяких сомнений, мощным навыком. Чем дальше она развивалась, тем мощнее становились эффекты. И когда у него дойдут руки до собственной экипировки, это окажется чрезвычайно полезно.

И даже если отложить это в сторону, если он вернётся в Доннитаун с такими знаниями… Это может стать мощным оружием и источником торговли. И если ему действительно придётся встать на путь крови, чтобы получить силу… будет хорошо, если с помощью этой силы он сможет построить что-то новое.

– Ну… Думаю, выслушать её не повредит, – медленно ответил Рэндидли. Шал никак не отреагировал, поэтому он последовал за Джейд к главной палатке её Стиля.

****

Радость Дехарка от удачи была уничтожена, когда он смотрел, как новичок приближается к палатке стиля Ивового Копья. Его сердце наполнила коварная и жгучая ревность. Он игнорировал новичков, когда они продемонстрировали свою силу, но… похоже, он был слишком милостив.

Но всё же… Если бы у него только была причина для входа в эту палатку…

Стиснув зубы, Дехарк заставил себя отступить, когда этот молодой человек вошёл в палатку, о которой он мечтал в течение нескольких последних недель. Он заставил себя успокоиться.

Он задумался над этим, развернувшись и смотря на горизонт. Это…

Это не останется безнаказанным. Дехарк улыбнулся, показывая свои кривые и жёлтые зубы.

http://tl.rulate.ru/book/6561/440647